

УДК 123.1

**СВОБОДА ВОЛИ И ДЕТЕРМИНИЗМ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В
ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ****Бондаренко Данил Александрович***Студент института энергетики**Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф.**Горбачева**РФ, Кемеровская область - Кузбасс, г. Кемерово**E-mail: hxxxxxdrich@gmail.com***Ваисов Александр Сергеевич***Студент института энергетики**Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф.**Горбачева**РФ, Кемеровская область - Кузбасс, г. Кемерово**E-mail: vaisov2006@mail.ru***Яцевич Мария Юрьевна***Научный руководитель**К.филос.н., доцент кафедры истории, философии и социальных наук**Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф.**Горбачева**РФ, Кемеровская область – Кузбасс, г. Кемерово**E-mail: yamu.phil@kuzstu.ru***АННОТАЦИЯ**

Вопрос о свободе воли и детерминизме остается одним из ключевых в философии и этике. Способен ли человек делать истинный выбор, или все его решения predetermined цепочкой причин и следствий? Этот вопрос на протяжении веков занимал умы философов, ученых и теологов, приводя к разнообразным интерпретациям.

Детерминизм утверждает, что все события в мире, включая человеческие поступки, являются неизбежным следствием предшествующих причин. Эта идея уходит корнями в механистическую картину мира, предложенную еще в XVII веке. Согласно классическому детерминизму, если бы мы знали все физические законы и начальные условия, мы могли бы предсказать любое будущее событие [1]. Пьер-Симон Лаплас в XVIII веке развил концепцию «демона Лапласа», мысленного существа, которое, зная положение и импульс всех частиц во Вселенной, могло бы рассчитать прошлое и будущее с абсолютной точностью [2]. Этот взгляд ставит под сомнение возможность свободного выбора, так как любое действие человека рассматривается как часть неизменной цепи причин и следствий. В рамках этого подхода все решения и поступки predetermined, а ощущение свободы воли является

лишь субъективной иллюзией. Современные научные теории, такие как квантовая механика, частично поколебали детерминистскую картину мира, поскольку в микромире наблюдаются вероятностные процессы. Однако даже это не обязательно приводит к существованию свободной воли, так как случайность не эквивалентна сознательному выбору.

В отношении проблемы свободы воли в рамках детерминизма сложился компатибилизм, который был разработан Томасом Гоббсом и Дэвидом Юмом. Они считали, что свобода не заключается в отсутствии причинности, а в способности действовать в соответствии со своими желаниями без внешнего принуждения [3]. Этот взгляд предполагает, что даже если все процессы в мире подчинены жесткой причинно-следственной связи, человек остается свободным, пока его действия соответствуют его внутренним мотивам. Таким образом, свобода воли в данном контексте определяется не как абсолютная независимость от внешних причин, а как возможность следовать своим предпочтениям и намерениям.

Однако критики детерминизма, такие как Иммануил Кант, утверждали, что человеческая свобода существует, но проявляется не в физическом мире, а в сфере нравственности и разума [4]. Кант различал два уровня реальности: феноменальный мир (мир явлений), где господствуют законы природы и причинности, и ноуменальный мир (мир вещей в себе), в котором человек может действовать независимо от физических ограничений. Именно в этом втором мире, согласно Канту, возможны моральные поступки, основанные на свободе воли. Кант считал, что свобода воли необходима для моральной ответственности: если бы все поступки были предопределены, невозможно было бы говорить о долге, нравственности и ответственности за свои решения. Он утверждал, что человек должен действовать так, словно его воля свободна, поскольку только в этом случае возможно существование этических норм и морального закона. Такой взгляд на свободу воли и моральную ответственность лег в основу философской позиции, известной как волюнтаризм, последователями которой стали многие мыслители, вдохновленные идеями Канта.

Современные сторонники волюнтаризма, включая экзистенциалистов, таких как Жан-Поль Сартр, подчеркивают абсолютную свободу человека. Сартр утверждал, что даже если внешние обстоятельства ограничивают нас, мы всегда несем ответственность за наши действия и интерпретации [5]. В его философии центральное место занимает идея «осуждения на свободу»: человек вынужден делать выбор, даже если он предпочел бы этого не делать. Отказ от выбора — это тоже выбор, а значит, человек всегда свободен и полностью ответственен за свою жизнь. Эта радикальная концепция свободы вызывает споры, так как она игнорирует влияние биологических, социальных и психологических факторов на поведение человека. Однако экзистенциалисты считают, что даже в самых жестких обстоятельствах человек способен

переосмыслить свою ситуацию и найти новые пути действий, что и делает его подлинно свободным существом.

Современные нейрофизиологические исследования подтверждают точку зрения о том, что человеческие решения формируются в результате сложных взаимодействий нейронных процессов, хотя человек при этом остается субъектом выбора. В этом контексте особенно показателен подход Бенджамина Либета, чьи эксперименты продемонстрировали, что мозг начинает принимать решения задолго до того, как человек осознает их. Нейронная активность, связанная с выбором действия, возникает за сотые доли секунды до того, как испытуемый осознает свое решение, что ставит под сомнение традиционные представления о свободе воли. [6]. Это привело к предположению, что свободная воля — лишь иллюзия, поскольку осознанный выбор является следствием бессознательной мозговой активности. Однако сторонники свободы воли возражают, указывая, что эксперименты Либета не учитывают сложных процессов рефлексии и самоконтроля, которые играют важную роль в принятии решений. Некоторые исследователи, такие как Дэниел Вегнер, утверждают, что осознание выбора и намерение действовать формируются в рамках когнитивного процесса, который не сводится к механическим реакциям нейронов [7].

Проблема свободы воли и детерминизма продолжает оставаться актуальной в контексте современных философских и научных дискуссий. Вопрос о том, существует ли истинный выбор, по-прежнему развивает активные споры как среди философов, так и среди нейробиологов, психологов и теологов. Современные исследования в области когнитивной науки и нейрофизиологии предлагают всё новые аргументы в пользу как детерминистских, так и компатибилистских взглядов. Работы таких авторов, как Сам Харрис и Дэниел Деннет, продолжают расширять рамки обсуждения, вводя в дискуссию идеи о сознательном контроле и ограниченности нашей способности к осознанному выбору [8]. Харрис, в частности, утверждает, что осознанное решение возникает как следствие бессознательных процессов, что делает свободу воли иллюзорной, тогда как Деннет пытается переосмыслить её в рамках компатибилизма, указывая на способность человека анализировать и контролировать свои действия через рефлексию [9].

С другой стороны, концепция свободы воли продолжает оставаться краеугольным камнем этических теорий и представлений о морали. Философы, такие как Роберт Кейн, предлагают теории либертарианства, которые предполагают, что человек способен совершать свободные поступки, не обусловленные предшествующими причинами. Основной аргумент Кейна заключается в том, что свобода воли связана с возможностью агента — способностью человека инициировать новые цепочки причинно-следственных связей [10]. Такие идеи активно используются в этических теориях, которые предполагают наличие моральной ответственности. Если человек

действительно имеет свободу выбора, то он несёт ответственность за свои поступки; если же его действия предопределены, то вся концепция ответственности становится сомнительной.

Тем не менее, философы, придерживающиеся компатибилистских взглядов, утверждают, что моральная ответственность возможна даже в детерминистическом мире. По мнению Дэниела Деннета, если человек способен действовать в соответствии со своими желаниями и убеждениями, то его действия можно считать свободными, даже если они обусловлены внешними или внутренними причинами [11]. Эта позиция находит отклик в праве и общественных институтах, где свобода рассматривается не как абсолютная независимость, а как возможность разумного действия. Таким образом, дискуссия между компатибилизмом и волюнтаризмом остаётся открытой и требует дальнейшего изучения, особенно в свете новых научных данных.

Однако, несмотря на попытки объединить детерминизм и свободу воли, некоторые современные исследователи ставят под сомнение саму возможность сознательного выбора. Дэниел Вегнер в своей работе утверждает, что ощущение сознательного контроля — лишь иллюзия, создаваемая мозгом в процессе интерпретации собственных действий [7]. По его мнению, люди ошибочно приписывают себе авторство своих поступков, не осознавая, что все решения являются результатом бессознательной мозговой активности. Эта точка зрения снова возвращает дискуссию к вопросу о том, является ли свобода воли чем-то реальным или лишь продуктом нашего восприятия. Если Вегнер прав, то компатибилизм можно рассматривать лишь как попытку оправдать ощущение свободы, тогда как истинная автономия человека остаётся под вопросом.

Подводя итог, можно сказать, что проблема свободы воли и детерминизма не имеет однозначного решения. Она остаётся ключевой темой философских исследований, затрагивая фундаментальные вопросы о природе сознания, морали и ответственности. Современные философы и учёные продолжают развивать различные подходы к этой проблеме, предлагая как новые аргументы, так и пересматривая классические концепции. Независимо от того, какой подход окажется наиболее обоснованным, ясно одно — поиск ответа на вопрос о существовании истинного выбора имеет важнейшее значение как для философии, так и для научного понимания человека и его места в мире.

Список литературы:

1. Наука. Величайшие теории: выпуск 13: Вселенная работает как часы. Лаплас. Небесная механика. / Пер. с франц. — М.: Де Агостини, 2015. — 168 с.

2. Фауль Б.В. Питер ван Инваген о свободе воли и перемещении во времени // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 43–55.
3. Трактат о человеческой природе: [16+] / Дэвид Юм; перевод с английского С. Церетели. - Москва: АСТ, 2022. - 799 с.; 18 см. - (Эксклюзивная классика) (Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения).
4. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. — М.: Академический проект, 2020. — 567 с. — (Философские технологии. Классическая немецкая философия)
5. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000. -- 639 с. - (Мыслители XX века).
6. Левиафан [Текст] / Томас Гоббс. - Москва: Мысль, 2001. - 478 с.: портр.; 22 см. - (Из классического наследия).
7. Wegner, D. M. (2002). The Illusion of Conscious Will. Cambridge, MA: MIT Press.
8. Свобода воли, которой не существует [Текст]: [0+] / Сэм Харрис; перевод с английского [Александра Соколинская]. - Москва: Альпина Паблишер, 2018. - 97, [2] с.; 18 см.
9. Юлина Н. С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. - 240 с.
10. Кейн Р. Свобода воли: ускользающий идеал / пер. с англ. Н.С. Поповой-Никитюк; под ред. М.А. Секацкой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — Т. I, №4. — С. 141–189.
11. Юлина Н. С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. - 240 с.